

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ЗАГОВОР
В НАЧАЛЕ ЭРЫ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Заговор в начале эры / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-91143-1

Заговор под предводительством претора Катилины, пытавшегося захватить власть во времена республиканского Рима, чуть не привел римское общество к гражданской войне. Надеясь на помощь двух консулов, имеющих большое влияние в народе, Юлия Цезаря и Марка Красса, Катилина рвался к управлению государством сначала путем «демократических» выборов, а затем и с помощью силы. И только мудрость Цицерона, выступившего в Сенате с разоблачительной речью, позволила избежать большой крови. Самые известные персонажи древнеримской истории становятся героями захватывающего боевика, в котором автор проводит аналогии с современным обществом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91143-1

© Абдуллаев Ч.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

От автора

Человеческая память концентрирует основные общечеловеческие понятия, среди которых и боль прошлого. Иногда необходимо оглянуться и понять, какой изнурительно тяжкий путь прошло человечество в эпохи своего становления. В иные моменты этого развития кризис сотрясал даже мировые державы, какой была Римская республика в I веке до нашей эры. Под влиянием непримиримых классовых противоречий между угнетателями и угнетаемыми, имущими и неимущими разложение общества достигло наивысших пределов, моральные устои были повержены в прах, непримиримая римская нравственность сменилась неслыханным развратом. Общество, лишенное главных нравственных ориентиров, основанное на ложных моральных устоях и идеалах, неизбежно переживает процесс моральной деградации, стремительного разложения целого государства и народа. Общая атмосфера безнравственности, вседозволенности, распущенности неизбежно порождает заговоры. Заговоры против человечности.

Сейчас, в XXI веке, нелишне вспомнить суровый урок-предупреждение, полученный человечеством еще в канун нашей эры.

Вместо вступления

«Но когда трудом и справедливостью возросло государство, когда были укрощены войною великие цари, смирились перед силою оружия и дикие племена, и могущественные народы, исчез с земли Карфаген — соперник римской державы, и все моря, все земли открылись перед нами, судьба начала свирепствовать и все перевернула вверх дном. Те, кто с легкостью переносил лишения, опасности, трудности, — непосильным бременем оказались для них досуг и богатство, в иных обстоятельствах желанные. Сперва развилась жажда денег, за нею — жажда власти, и обе стали как бы общим корнем всех бедствий. Действительно, корыстолюбие сгубило верность, честность и остальные добрые качества; вместо них оно выучило высокомерию и жестокости, выучило презирать богов и все полагать продажным. Честолюбие многих сделало лжецами, заставило в сердце таить одно, вслух же говорить другое, дружбу и вражду оценивать не по сути вещей, но в согласии с выгодой, о пристойной наружности заботиться больше, чем о внутреннем достоинстве. Началось все с малого, иногда встречало отпор, но затем зараза распозлась точно чума, народ переменялся в целом, и римская власть из самой справедливой и самой лучшей превратилась в самую жестокую и нетерпимую...

Не в меньшей мере владела людьми страсть к распутству, обжорству и прочим излишествам. Мужчины отда-

вались, как женщины, женщины торговали своим целомудрием. В поисках лакомой еды обшаривали все моря и земли. Спали, не испытывая нужды во сне. Не дожидались ни голода, ни жажды, ни стужи, ни утомления, всякая потребность упреждалась заранее — роскошью. Это толкало молодежь на преступление, когда имущество истощалось: духу, отравленному пороками, нелегко избавиться от страстей, наоборот — еще сильнее, всеми своими силами привязывается он к наживе и расточительству».

*Гай Саллюстий Крисп
«Заговор Катилины»*

Часть I

МЕЧИ И ТОГИ

И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем.

Бытие, 6:6

Не обманывайтесь:
Бог поругаем не бывает.
Что посеет человек, то и пожнет.

К Галатам, 6:7

Предаст же брат брата на смерть, и отец детей: и восстанут дети на родителей и умертвят их.

Евангелие от Марка, 13:12

Глава I

Нравы говорящего убеждают больше, чем его речи.

Публий Сир¹

Он вошел в конклав², в котором уже находилось несколько десятков женщин. Сверкали драгоценные камни, золотые цепочки, изумрудные обручи на головах римских матрон, белоснежные туники³.

¹ П у б л и й С и р (I век до н.э.) — древнеримский поэт и мыслитель, некоторые источники указывают, что в начале своей жизни он был даже рабом.

² К о н к л а в — в первоначальном значении спальная комната римской матроны, позднее помещение, где запирались кардиналы для выбора папы римского.

³ Т у н и к а — род рубашки из шерсти или льна. Мужчины носили тунику до колен, женщины до лодыжек.

«Почему все в туниках?» — пришла в голову тревожная мысль. Внезапно все исчезло. В конклаве уже никого не было. Только в дальнем углу стояла стройная фигура девушки. На ней была маленькая туника-интима¹, едва прикрывавшая ее тело. Он сделал несколько шагов вперед.

— Кто ты? — попытался спросить он, чувствуя, как перехватывает дыхание.

Девушка сделала шаг навстречу, и он узнал в ней свою дочь — Юлию².

— Юлия, почему ты здесь? — тревожно спросил он.

Она молчала.

— Ты слышишь? — Кажется, он закричал.

Дочь по-прежнему молчала, устремив на него загадочный взгляд своих темно-карих глаз.

— Как ты здесь оказалась? Тебе не холодно? — спросил он, пытаясь стянуть с себя тогу³.

Дочь молча показала на дверь. Он резко повернулся. В конклав медленно входила женщина в изящном пеплуме⁴.

— Корнелия, — удивился он, узнав в женщине свою бывшую жену, мать Юлии, — ты же умерла пять лет назад, — неуверенно пробормотал он, чуть отступая в сторону.

¹ Туника-интима — небольшая рубашка без рукавов, которую носили девушки и женщины.

² Юлия (82—54 гг. до н.э.) — дочь Гая Юлия Цезаря. Была замужем за Гнеем Помпеем, часто смягчая отношения между отцом и мужем. После ее смерти конфликты между ними разгорелись с большей силой.

³ Тога — верхняя одежда в Риме из белой шерсти. У сенаторов и всадников носилась с пурпурной каймой.

⁴ Пеплум — белое шерстяное платье, несколько стянутое в бедрах.

Корнелия, подойдя вплотную, внезапно подняла руки над головой, и белый пеплум начал медленно сползать на землю. Она отвернулась. Он осторожно тронул ее за плечо. Нет, это не плечо его жены. Женщина сделала несколько шагов к скамье, и он внезапно увидел ее лицо.

— Мама, — узнал он ее, чувствуя, как с него спадают тога и туника. Он вдруг осознал, что стоит перед нею обнаженным. Ему стало неприятно, что мать видит его в таком виде, он попытался отойти в сторону, но ноги уже не слушают повелений его разума.

Мать осторожно опускается на скамью, бросает в сторону мамиларе и делает приглашающие жесты. Он хочет уйти, бежать, исчезнуть, но тело отказывается повиноваться рассудку. А женщина, лежащая на скамье, манит его все сильнее. Вот она схватила его за руку. Неужели это его мать Аврелия¹? Как хочется убежать. Нет, он не может этого сделать. Не может. Он мотает головой, пытается крикнуть, все напрасно. Женщина сильными руками валит его на скамью. Их ноги соприкасаются. Этого нельзя делать...

Цезарь² наконец проснулся. Покачал головой, словно прогоняя сон. Провел рукой по глазам. Этот сон он видит уже во второй раз. В первый раз он видел его еще в Испании, когда служил там в должности квесто-

¹ Аврелия (121—54 гг. до н.э.) — мать Цезаря, сыгравшая большую роль в его становлении.

² Гай Юлий Цезарь (100—44 гг. до н.э.) — римский военный и политический деятель, полководец, писатель, оратор. Племянник Гая Мария, вождь популяров. Известен своими выдающимися полководческими талантами и качествами мудрого политического деятеля. Фигура Цезаря неоднозначно оценивается современной историографией, однако все признают мировое значение его деятельности.

ра¹. Тогда прорицатели, которым он рассказал о своем сне, заявили, что подобный сон означает власть над всем миром, так как в образе матери он видел землю, почитаемую всеми как прародительницу всего живого. Но в прежних снах он насилывал мать против ее воли, а теперь она уже сама ложится на скамью. Цезарь снова покачал головой, отгоняя неприятное видение, и, резко встав, начал одеваться. Он не любил, когда ему помогали одеваться рабы. Римские патриции носили традиционные туники и тоги, разрешая рабам тщательно разглаживать складки на их платье, но Цезарь предпочитал одеваться самостоятельно. Лишь выходя из дома, он отдавал себя в руки сво-

¹ В Риме все должности делились на две категории — ординарные и экстраординарные. К первым относились консулы — высшие должностные лица республики, избираемые на один год. Их власть была ограничена только в пределах города, вне его стен они пользовались неограниченными правами. В пределах городских стен на их решения могли наложить вето народные трибуны, также ежегодно избираемые в составе десяти человек. Трибуны могли налагать вето и на решения друг друга, что вело к многочисленным злоупотреблениям, однако вся их власть ограничивалась стенами города. Существовали также должности квесторов, или казначеев, избираемых на один год и действующих в городе и в провинциях. Часто квесторы являлись своеобразными начальниками интендантской службы в армии; эдилы исполняли функцию надзора за общественным порядком и благоустройством в пределах Рима. После консулов высшими должностными лицами были преторы, сначала десять, потом шестнадцать, уже после Цезаря — тридцать два. Главными считались так называемые преторы, являвшиеся как бы заместителями консулов в их отсутствие. Из всех должностных лиц только цензоры избирались на пять лет и следили за нравственностью в сенате, имея право пересмотра списка сенаторов. В связи с этим цензорами обычно выбирали наиболее уважаемых людей, консуляров, то есть бывших консулов. К экстраординарным магистратурам относились должностные лица, назначаемые во время чрезвычайных событий. Это были диктаторы, начальники конницы, избираемые военные трибуны с консулярной властью.

их рабынь, искусно драпировавших ему тогу. По тому, как она была задрапирована, римляне часто судили о культуре и образовании человека. Даже великий Рим не был свободен от тщеславия толпы, оценивающей человека по внешнему виду.

Цезарь надел сенаторскую тунику с широкой пурпурной каймой, с большой бахромой на руках, слегка подпоясав ее, что всегда вызывало многочисленные насмешки его недругов и служило признаком крайней изнеженности. Надев на ноги сандалии-солеа, он сделал несколько гимнастических упражнений, окончательно приходя в себя после тяжелого сна.

Он уже закончил одеваться, когда к нему вошел его вольноотпущенник, иудей Зимри.

— Что случилось? — спросил Цезарь. — Опять приехали кредиторы?

— Нет, — Зимри покачал головой, — приехала твоя дочь Юлия. Она хочет видеть тебя.

— Скажи, что я буду в триклинии. Пусть пройдет туда. И распорядись, чтобы мне принесли позавтракать.

Зимри, поклонившись, вышел. Цезарь недовольно посмотрел на левую руку. Во время фонтаналий, великого праздника в честь бога источников — Фонтаналия, он сильно порезался, пытаясь заколоть жертвенную овцу. Поднявшись, он быстро направился к триклинию. Дочь уже ждала его, сидя на скамье и слушая веселую болтовню двух греческих рабынь, привезенных с Крита.

Когда Цезарь вошел в триклиний, обе девушки, обернувшись, испуганно замерли, вспыхнули и бросились вон. Он улыбнулся. Молодые рабыни очень боялись своего хозяина, хотя каждая из них в душе мечтала понравиться ему.

В описываемый нами период ему шел тридцать седьмой год. Высокого роста, великолепно сложенный, с красивым подвижным лицом, Цезарь нравился многим жен-

щинам. Уже начинающий лысеть, он зачесывал поредевшие волосы с темени на лоб. Лицо было вытянутое, узкое, нос прямой, ровный. Огромный лоб занимал почти половину лица. Его пронзительные черные живые глаза насмешливо смотрели из-под бровей. Современники утверждали, что не всякий мог вынести взгляд этих пронзительно-насмешливых глаз, словно пронизывающий его собеседников. Рот постоянно кривился в усмешке. К тридцати семи годам он уже успел стяжать славу первого любовника многих знатных римских матрон в Риме и далеко за его пределами.

Дочь была похожа на отца. В девятнадцать лет она расцвела, превратившись в настоящую красавицу. Высокая, стройная, с густой копной темно-каштановых волос, красивыми, несколько раскосыми темно-кариими глазами, она постоянно улыбалась, обнажая два ряда великолепных белых зубов. Ее ровный, маленький, чуть вздернутый носик придавал лицу неповторимое очарование. От отца Юлия унаследовала чуть выпуклый лоб и пронзительный взгляд, придававший лицу еще большую привлекательность.

Отец гордился красотой своей дочери, стараясь угождать ей во всем. После того как пять лет назад умерла Корнелия, первая жена Цезаря, он отдал дочь на воспитание своей матери, а сам женился во второй раз, на Помпее. Дочь и мачеха не любили друг друга и старались видеться как можно реже. И когда Цезарь полгода назад переехал в государственное здание на Священной дороге, дочь осталась с матерью в доме на Сабуре.

Юлия, увидев вошедшего отца, вскочила и бросилась к нему на шею.

— Добрый день, великий жрец, — насмешливо сказала она, обнимая отца.

— Добрый день, маленькая проказница, — Цезарь улыбнулся, обнимая дочь, — мне говорили, что у тебя появился новый поклонник, и я думал, что ты совсем за-

была меня. Дай я на тебя посмотрю, — отец отступил на шаг. — Клянусь Венерой¹, ты выглядишь прекрасно, — сказал он, радостно улыбаясь.

Дочь вспыхнула от радости. На ней была голубая столла², ниспадающая до земли, через плечо была наброшена палла³, на шее виднелось ожерелье из сирийских камней, подаренное ей отцом. Волосы были стянуты в тугую узел сверху.

— Насчет поклонников тебе, конечно, рассказала твоя жена, — сморщила носик Юлия, — она, как всегда, все знает.

— А разве это неправда?

— Конечно, неправда. Эмилией действительно влюблен в меня, но я его не люблю. Он глуп, невероятно глуп. А мой избранник должен быть очень умным, как ты. Или похожим на тебя.

— Значит, он будет намного старше тебя, — вздохнул Цезарь, опускаясь на скамью, — а с таким тебе будет неинтересно.

Дочь подозрительно посмотрела на отца. Широко улыбнулась.

— Великий Цезарь хочет сказать, что женщинам бывает с ним неинтересно. Может, поэтому все римские жены только и говорят о тебе.

— Довольно, довольно, — Цезарь поднял руку, — я не хочу об этом ничего слышать. Посмотри на мою лысую голову. Этот мошенник Эпаминон каждый раз, втирая свои мази, уверяет меня, что волос становится больше. А по-моему, скоро вообще ничего не останется.

Дочь села на скамью рядом с отцом. Посмотрела на него и насмешливо заметила:

¹ В е н е р а — богиня любви и красоты.

² С т о л л а — широкая юбка из тонкого полотна с большим поясом.

³ П а л л а — римский женский плащ, который имели право носить только свободные гражданки, наподобие мужской тоги.

— Твоя лысина только украшает тебя. Кстати, Сервилия просила передать, что будет ждать тебя у себя дома. Говорит, что у нее есть к тебе дело.

Цезарь кивнул головой, ничем не выдавая своих чувств. Сервилия была единственной женщиной в Риме, которую он не только искренне любил, но и глубоко уважал, прислушиваясь к ее мнению.

— Да, мы должны обсудить с ней поведение одной из весталок в моей коллегии, — лицемерно вздохнул Цезарь.

— Это ты скажешь своему другу — цензору Крассу, когда он придет к нам требовать отчета о твоей нравственности. А мне говорить не стоит.

Дочь явно переигрывала отца, и Цезарю доставляла удовольствие эта игра. Он с гордостью посмотрел на Юлию. В конце концов, это была его дочь.

Вошедшие рабыни начали вносить кушанья — хлеб, масло, сыр, маслины, мед, фракийские яблоки¹, доставляемые в Рим поздней осенью. Одна из рабынь поставила на стол большую чашу с пшеничной кашей, приготовленной из двузернянки², столь любимую Цезарем.

Высокий сириец внес небольшой кувшин цекубского вина и начал разливать его в коринфские чаши, украшенные серебряной чеканкой.

Цезарь покачал головой, подзывая к себе раба:

— Как тебя зовут?

— Беллубани, господин. Я из Сирии, — ответил раб, наклоня голову.

— Учти, Беллубани, я не пью по утрам вина. Ты новичок и поэтому запомни, что в мою чашу нужно наливать

¹ Ф р а к и я — территория современной Болгарии, завоеванная римлянами. Фракийцем был вождь восставших рабов Спартак.

² П ш е н и ч н а я к а ш а и з д в у з е р н я н к и — описана Плинием Младшим в его письмах (Книга I, письмо 15).